

Д.А. Журавлев, директор Института региональных проблем. Впервые, я хочу поблагодарить. Я впервые на этом мероприятии, и мне очень интересно.

Теперь по сути того, что здесь было сказано. Мне было очень интересно слушать коллегу Туровского. Но мне кажется, он немножко не довел свои выводы до конца. Со всеми аксиомами согласен, а выводы у меня получаются другими. Абсолютно верно, что экономическое положение регионов ставит их в зависимость от Центра. Только из этого, на мой взгляд, не следует, что ослабляется региональный аспект. Наоборот, он усиливается, на мой взгляд. Почему? Потому что зависимость от Центра есть. Но решения всех проблем с помощью Центра нет. Спасения утопающих – дело рук самих утопающих.

Есть федеральные трансферты. Все это есть. Но это некая константа, которую регион получает и которой заведомо не хватит на те задачи, которые поставлены. Это все понимают. А задачи решать надо. Да, Центр может в любую минуту губернатора отрешить, потому что у нас президент в действительности обладает правом все равно снять. Он не обладает правом назначить, он обладает правом снять. Но снимет он в зависимости от тех самых показателей. А получить эти показатели за счет одних федеральных трансфертов заведомо невозможно. Это очевидная вещь.

Поэтому приходится договариваться со своей региональной элитой. Потому что экономика у нас региональная. Губернатор в действительности все больше и больше перестает быть представителем Центра в регионах, а становится представителем региона в Центре. Так парадоксально, хотя вроде бы с экономической точки зрения должно быть обратное. Зависимость действительно растет – это правда, я согласен с аксиомами уважаемого докладчика. Но при этой зависимости она не гарантирует стабильного управления и стабильного сохранения. Я не говорю о развитии экономики. Поэтому приходится договариваться.

Чего ждет Центр от регионов? Что регионы будут брать деньги в долг. Давайте назовем вещи своими именами. Брать в долг на финансовом рынке. Их же потом отдавать придется, их же не трансфертами будешь отдавать. Их где-то надо взять. А следовательно, отвечать-то теперь придется – губернатору, какой бы ты из Москвы не был назначенный. Тут, собственно, разница небольшая.

Поэтому реально влияние региональной элиты возрастает, а не падает. Это первый тезис.

И второй тезис. Очень сильно усиливается социально-культурная регионализация. Дело в том, что у нас все в большей и большей степени жители регионов не просто не бывают в Москве, а точно знают, что никогда в ней не побывают. Потому что они денег на это не соберут. А это в каком-то смысле меняет отношение к столице. Причем не к городу Москве, сумме зданий, а именно к столице как к Центру. Опять же уже на психологическом и культурном уровнях возникает позиция: мы тут сами с собой одни и нас спасем только мы.

Потому что Москва от Луны отличается для среднего гражданина даже Ростовской области. Меня удивило, я ждал это где-нибудь в Хабаровске. Но когда мне в Ростове студенты, которым я читал лекцию, сказали, что они в Москве никогда не были и не уверены, что там побывают, это меня уже очень удивило. Москва и Луна – это однопорядковые вещи. Для Дальнего Востока гораздо ближе и реалистичнее Токио и Сеул, чем Москва. А это влияет на психологию, культуру. Влияет объективно. Хотят люди – не хотят. Речь же не идет о том, что они отделятся, войдут в состав Японии или Южной Кореи, а о том, что они уже живут, рассчитывая на поездку в Южную Корею, а не на поездку в Центральную Россию. Собственно, в каком-то смысле это на том же Дальнем Востоке было всегда – это ощущение самостоятельного индивидуума, который отвечает за себя.

Но последний период – период экономического давления – в действительности это чувство в значительной степени усиливается у людей.

Совмещение культурной парадигмы с элитной парадигмой (спасение утопающих – дело рук самих утопающих) существенно усиливает региональный аспект. Мы живем сами с собой. Москва существует, но она константно нам помогает – сколько должна, и Бог с ней. А дальше мы выплываем сами. И чем дальше, тем в большей степени региональные элиты ходят по этой позиции.

Есть еще один аспект, уже чисто фактический. Чем больше губернаторов-варягов, тем меньше регионов-доноров. Количество регионов-доноров уменьшается. За последний год уменьшился существенно, значительно с большей скоростью, чем оно уменьшалось до сих пор. И это не связано только с экономикой (есть проблемы в экономике, но они всегда были), а с тем, что оказалось, что губернаторам-варягам удобнее руководить регионами-реципиентами, потому что при регионе-доноре непонятно, зачем туда пришел.

Поэтому варяг в чистом виде, то есть человек, который ориентирован на любой центр (не в Москве дело), воспринимается местной элитой как: пришел разрушитель великий, он сейчас нам все перестроит. Есть регионы, где это культурно так, тот же Пермский край, там чужака не принимают по определению. Наверное, на Дальнем Востоке то же самое. А есть регионы совершенно лояльные в этом смысле, но они все равно такого не принимают. И опять же усиливается консолидация местной элиты.

Поэтому при всем согласии со всем тем, что сказал уважаемый докладчик, я хочу сказать, что следствие того, что он описал, в действительности парадоксально и противоположно тому, о чем он говорил. Это моя точка зрения.

Спасибо.

xxx

Д.А. Журавлев. Я хочу продолжить последнюю реплику. В том-то вся и проблема, что чем больше полномочий при небольших умениях, тем хуже, тем эффективность управления падает. Лучший способ уничтожить систему

– это повысить ее полномочия. Если вы хотите, чтобы местное самоуправление перестало работать, – отдайте им все полномочия, через неделю они просто утонут.

То же самое есть и на более высоком уровне. Это уже к Вашему выступлению. Вертикаль власть. Но вертикаль власти не усилила роль федеральной власти, а ослабила. Подписывает там полпред назначение судей, их подписывает тысячами. Он ни одного этого судьи в глаза не видел и не может увидеть. Но у судьи написано: меня федеральная власть назначила, все прочь отсюда – я тут главный.

Получается, что мы делегируем полномочия, не делегируя умение. В результате происходит подмена понятий и защита федеральной властью независимости в действительности местной власти. Мы усиливаем ее независимость, а не ослабеваем.

Теперь по основной части. Я думаю, это противоречие, которое вы высказали, верное, но оно состоит в том, что у нас у всех есть (не только в этом зале) путаница. Мы путаем контроль и влияние. У власти есть пряник и есть кнут, а градусника у нее нет. А имея кнут и пряник, но не имея градусника, бить можно только по площадям.

Действительно есть у федеральной власти по отношению к региональной, у региональной по отношению к местной какая-то конкретная ей, власти, нужная задача. Тут все просыпаются. Все работает, эффективность зашкаливает – все прекрасно. Но как только эта задача исчезает, выясняется, что мы очень в общем понимаем, что там в этом регионе происходит. И поэтому никак контролировать мы их не можем. Мы можем их наказывать, можем поощрять, а контролировать – нет. Механизма для этого нет.

Просто так устроена система контроля. Либо нужно очень сильно усиливать контроль, но тогда это будет немножко другая система власти. Советская власть контролировала всю вертикаль. Но мы знаем, как это достигалось. Либо мы должны менять чуть правила игры. Потому что если у

нас все полномочия в одном месте, а контроля нет, то это немножко по-другому называется. Это не авторитаризм. Да, он, конечно, великан, но он с завязанными глазами. Он, конечно, всех может наказать, но он не знает, кого наказывать. Вот где главная проблема.

Н.В. Кынев. Без конкурентного отбора никакой эффективности никогда не будет...

Д.А. Журавлев. Главное – кто этот конкурентный отбор ведет. Как сказал Сталин: главное не как голосуют, а как считают голоса. Я тебе такой конкурентный отбор устрою, и будут все свои.

А.В. Кынев. Это все софистика и утопия. Эти разговоры я слышал постоянно по поводу того, что как же иначе? Я уверяю: поезди по регионам – жестко авторитарная, а поезди по регионам – с нормальной конкуренцией. Почувствуй разницу. Разница есть в качестве управления.

Д.А. Журавлев. Я езжу по регионам и разницы, честно говоря, особо не вижу.

А.В. Кынев. ... Есть и отражается. Где с конкуренцией нормально, и качество, поверь мне, на порядок выше.

А.В.Рябов. Спасибо.